

А. Баландин

ПОРЫВ

ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

Анатолий Дмитриевич Баландин

Порыв. Избранная лирика

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63788860

Порыв. Избранная лирика / Баландин А. Д.: Перо; Москва; 2020

ISBN 978-5-00171-033-2

Аннотация

Автор сборника Баландин Анатолий Дмитриевич родился в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области в 1935 г. и провел детство в г. Касимове Рязанской области. Природа Мещерского края: окские просторы, красота девственных лесов способствовали поэтическому восприятию жизни; эти качества укрепились с переездом в г. Калугу с ее прекрасными окрестностями. Все это вызвало к жизни предлагаемые читателю стихи. Не обошла автора и любовь с ее волнениями, радостями и разочарованиями, понятными любому смертному. В настоящее время автор – преподаватель технического университета, в котором непрерывно работает с 1965 года, любитель природы, заядлый рыболов и турист. Его хобби – сочинение по разным случаям и при вдохновении стихов различного стиля, что он не считает предосудительным, несмотря на солидный возраст. Ему кажется, что такие чудачки, как он, делают более интересной жизнь окружающих его людей, друзей и любимых.

Содержание

Стихотворения	7
«Каждый к взлету стремится...»	8
Нашим матерям	10
А. Ф. Салищевой	12
А. Ф. Салищевой	14
Неверный мазок	16
«Облегчи мои тяжкие сны...»	18
«Простите, любимая...»	19
Воскресенье	20
В день рожденья	22
Бинокль	24
Июль	26
На реке	28
Инициалы	29
Икар	31
Любовь	32
Пуля на излете	33
Полярное лето	34
Стриптиз	36
«Люблю тебя пылко и нежно...»	37
Не уходи	39
Встреча	41
«Вам назначать не попытаюсь встреч...»	43

«Пусть от ласк воспаленные лица...»

44

Конец ознакомительного фрагмента.

46

А. Баландин

Порыв. Избранная лирика

*Автор выражает глубокую благодарность
В. В. Бучарскому и И. Н. Семенову за помощь
в редактировании, оформлении и издании этого
скромного труда*

Стихотворения

Любимым женщинам посвящается

«Каждый к взлету стремится...»

*На высоте, где небеса так сини,
Я вырезал в полдневный час сонет
Лишь для того, кто на вершине.
(И. Бунин)*

С.С.С.

Каждый к взлету стремится:
Икар дерзновенный,
сокол, раненый насмерть,
 , помнится, даже
уж, что лишь ползать рожден,
 раз об этом подумал.
Это – попытка моя,
 о её вдохновитель!
Я оставлю внизу
 всю обыденность жизни,
и только крылья возьму,
 что любовью зовутся.
О, как желал я,
 чтоб ты полетела со мною,
но счастлив и тем,
 что следишь ты за этим полетом.
Пусть паду я во мрак,
 но тебя моя дерзость возвысит,

можешь по праву считать,
что и ты высотой овладела:
этой вершиною памяти,
жизни, любви, восхищенья
еще одного человека —
каким бы он ни был.

Пусть эти скромные розы,
вращённые в сердце,
у пьедестала мечты
никогда не увянут!

Нашим матерям

Памяти моей матери

А. Д. Баландиной посвящается

Мы в сутолоке жизни беспросветной
в скотов бы превратились и зверей
без наших безответных, беззаветных,
на все для нас готовых матерей.

Они в великих муках нас рожали
и пестовали, не жалея сил.
А что же мы за это им воздали? —
В год раз-другой поплачем у могил!

Порой в гульбе мы вязнем, как в болоте,
нас губит пьянства черная дыра,
а матери, намаясь на работе,
не спят, нас ожидая, до утра.

Погрязшие в своих страстях-пороках,
бродя по свету каждый там и сям,
мы проглядели, пропустили сроки,
отпущенные нашим матерям.

Кем были б мы в российских райских куцах? —

кто может – попытайся, назови! —
без матерей, нам жизни отдающих,
без их самопожертвенной любви.

Мы просим всех, в измученной России
живущих и ушедших матерей,
за то, что на руках вас не носили,
простите нас, беспутных сыновей!

А. Ф. Салищевой

Нашей жизни река
не всегда глубока,
и порой мутновата вода,
но спешим мы вперед —
перекат, поворот,
и поток нас несет – в никуда.

Красота берегов
чаще в области снов —
хоть бы чистым увидеть закат!
А за мгливой стеной,
за дождя пеленой
слышен каждому свой водопад.

Нынче ваш юбилей:
фимиами и елей,
поздравленья и звон хрусталя.
Вспоминаем пути,
что смогли мы пройти
по глубокой воде и мелям.

Пусть в убогих челнах
нас мотает в волнах,
и неясная брезжит заря —

будто не было лет,
и не ведали бед —
не спешим отдавать якоря!

Мчатся в вечность года,
дней гудят поезда,
и всему свой приходит черед.
Не сдаваясь на слом,
мы упрямся веслом,
и пусть дальше нас жизнь понесет...

А. Ф. Салищевой

Чем наш солидный возраст ближе,
жалей об этом – не жалей,
Увы! Процент веселья ниже
в мажорном слове ЮБИЛЕЙ.
Но ваш костер все так же ярок,
и для тоски причины нет,
и мы желаем юбиляру
еще не меньших, лучших лет.
Пусть грузом не ложатся годы,
и обеспечит вам комфорт
полнее наша мать-природа,
чем недоступный нам курорт.
Вам, не порхавшей в сферах бойко,
не удостоенной наград,
да не нарушит перестройка
души гармонию и лад.
Пусть мимо пронесутся вьюги,
и все, что свято от веков,
не свалят рьяные потуги
очередных временщиков.
Пусть ваша жизнь и близких судьбы
избегнут зноя и пурги,
пусть будут праведными судьи,
великодушными – враги.

Все, что намечено – исполнить
с избытком чтоб хватило сил,
и пусть всегда вас будут помнить
все, кто вас слушал и любил!
Нам повезло – живем и дышим
мы с вами воздухом одним.
Всегда во всем – вперед и выше!
И этим курсом – победим!

Неверный мазок

Е.С.

Я – неверный мазок,
а ты – полотно.
У художника-жизни рука тверда,
пара новых мазков —
и исчезло пятно,
и не вспомнит о нем
никто, никогда.
В полотне – моя жизнь,
без него меня нет,
если я не из тех,
что вполне удались,
мастер выберет лучшие
форму и цвет,
и не дрогнет в руке
мастихин или кисть.
Пусть, неверный, я скрыт,
погребён в глубине,
и познать белый свет
мне вовек не дано,
восхищенные взгляды
скользят не по мне,
но всегда и везде

я с тобой, плотно.

«Облегчи мои тяжкие сны...»

Е.С.

Облегчи мои тяжкие сны,
рук и губ теплом одари,
освежи ветерком весны,
задержи приближенье зари!

Освети мою серую явь,
уведи в разноцветье лугов,
утопи меня в море трав,
захлестни половодьем слов!

Я бы жизнью своей, не во сне,
заплатил бы за все втройне,
но – давно это понял я —
не нужна тебе жизнь моя.

«Простите, любимая...»

С.С.С.

Простите, любимая,
 в мире подобие божества,
то, что часами диктую
 чуждые вам слова,
и заставляю срисовывать
 линии скучных схем,
а до весенней сессии
 вам совсем надоем.
Мне по ночам не спится —
 отдаваясь мечте,
пишу неуклюжие строки
 о неземной красоте,
боюсь и желаю встречи,
 шепчу ваше имя во сне,
благословляя минуту,
 когда вы явились мне.

Воскресенье

С.С.С.

Подари мне воскресенье в мае,
в дни, когда черемухи цветут,
мы покинем, зову их внимая,
наш квартирный тягостный уют.
Выйдем мы на тихом полустанке
от забот и шума вдалеке
и росистым утром, спозаранку,
поплывем по сказочной реке.
Там, где плес черёмуха целует,
на воду роняя лепестки,
увлекут нас призрачные струи
вниз сквозь молодые тростники.
Позабуду я свои недуги,
а под вечер, как спадет жара,
одарю тебя цветущим лугом,
постелив у ног взамен ковра.
Мы заварим травы вместо чая,
пусть он будет крепким, как вино!
Подари мне воскресенье в мае,
чтоб всю жизнь мне помнилось оно!
И в конце большого безмятежно,
лучезарно прожитого дня,

поцелую я тебя так нежно,
что навек запомнишь ты меня!
Чтобы до последнего мгновенья
милый образ в сердце не угас,
подари мне

в мае

воскресенье!

Пусть оно мне светит
в черный час!

В день рождения

С.С.С.

Живи и здравствуй, милая Светлана!
Будь словно май, в котором рождена!
Пусть будет ярким солнцем осянна
вся жизнь твоя, прекрасна и полна!
Дари свой свет вокруг тебя живущим,
в сияньи этом легче им идти.
Не поспешишь и впереди идущим
ты озари остаток их пути.
Пусть в этот день, повторенный без счета,
вся жизнь вокруг ликует и поет,
и так же пусть тебя поздравит кто-то
и в строчки сердце выложит своё.

Бинокль

С.С.С.

Вот мой бинокль – прими в честь дня рождения,
как знак признанья, или просто так,
и вспоминай те странные мгновенья,
когда любил тебя один чудак.

Возьми его, дарю мою святыню —
из всех вещей, что вижу я вокруг,
лишь он один единственный доньше
хранит прикосновенья милых рук.

Его я вынимаю из футляра,
и сердце растревожено стучит,
следы твоих ресниц на окулярах
мне жгут глаза и застилают вид.

Надеюсь я в минуту расставанья:
тебе ясней поможет видеть он
мою любовь с большого расстоянья,
к тому же, если глаз вооружен.

Я верю, что, хотя едва ли скоро,
когда-нибудь ты бросишь ясный взгляд,

преодолев годов и вёрст просторы,
не только ввысь, вперед, но и назад.

Расскажешь ты своим счастливым детям
о том, кто только о тебе мечтал,
жил для тебя одной на белом свете,
стихи писал и лекции читал.

Июль

С.С.С.

В этом жарком июле
даже ветры не дули —
разъярилось светило,
сердце мне иссушило
в этом жарком июле...

В знойном мареве сосны,
очертанья теряя,
спят, весну вспоминая,
майских вод изобилье.
В знойном мареве сосны
покрываются пылью.

Где вы, летние ливни?
Где вы, грозы и грады?
Дайте влаги губам,
дайте телу прохлады,
благодатные ливни!

Мне б дождя хоть на час! —
нет его и в помине,
вопиющего глас,

не услышат в пустыне.

На реке

С.С.С.

Речную воду вспарывая килем,
я вспоминаю краткий наш маршрут
в тот ясный день, когда вы подарили
мне час, прошедший в несколько минут.
Блестели волны, солнце улыбалось —
заветной встречи ждал я две весны,
но в памяти моей одно осталось:
вы были молчаливы и грустны,
когда с улыбкой школьницы прилежной
и, на прощанье не махнув рукой,
вы растворились в зелени прибрежной,
оставив мне лишь небо над рекой.
И снова впереди рябили мели,
пустое время тягостно текло,
и место в лодке там, где вы сидели,
теряло невозвратное тепло.

Инициалы

С.С.С.

Тебе не зря даны инициалы,
не верю я, что в том намека нет,
на «С» прекрасных, сильных слов немало:

СУДЬБА,
СИЯНЬЕ,
СОЛНЦЕ,
СЧАСТЬЕ,
СВЕТ.

И это все с тобой ко мне явилось,
смятенно
сердце
страстное
стучит.

Тебе вся жизнь дарована на милость,
забыты
СТРАХ,
СВОБОДА,
СОВЕСТЬ,
СТЫД.

И что в ответ? Лишь
сдержанность и
строгость,

о чем-то кроме и мечтать не смей!

Ну, что ж, отдам тебе еще немного —

свои

СТРАДАНИЯ,

СЛЕЗЫ,

СТОН и

СМЕРТЬ.

Икар

С.С.С.

Прости меня,
 что дерзко так вознесся,
поднялся ввысь,
 хотя лежал в пыли,
что, сделав крылья,
 устремился к Солнцу,
презрев все блага
 матери-Земли.
Пусть воск моих
 несовершенных крыльев
растает от небесного огня,
пускай в лицо
 весь жар свой Солнце выльет,
пусть в мертвый пепел
 превратит меня —
мне все равно,
 я жизнь свою не в силах
влачить вдали от Солнца моего.
Испепели меня,
 мое Светило,
и больше пусть не будет ничего!

Любовь

С.С.С.

Нет, любовь – не хрустальная ваза:
урони – и кусков не собрать.
Рождена не гостям для показа
дорогой безделушкой стоять.
Не художник искусной рукою
вывел грани на глади стекла,
а была она вечно такую,
и такой на меня снизошла.
Вещество ее прочно, бесценно,
в испытаньях, не дрогнув, стоит,
нипочем ему щелочь измены
и кислоты разлук и обид.
Не вредят ей неловкие руки,
не пристанет к ней липкая грязь,
не зачахнет с тоски и от скуки,
все снесет, ничего не боясь.
Пыль с нее не стирали ни разу —
чистоту свою вечно хранит.
Да, любовь не хрустальная ваза,
что пустая в серванте стоит.

Пуля на излете

С.С.С.

Пуля при паденьи, на излете,
скорость потерявшая в полете,
прежде чем в листве сухой зарыться,
шевелинула перышки жар-птицы.

Было то как ветра дуновение —
цело-невредимо оперенье,
не слыхала мертвого шуршанья
птица, окруженная сияньем.

Жизнь! Ты словно выстрел без прицела
пулею шальной пролетела.

Мне б теперь в траве сухой зарыться
где-нибудь у ног прекрасной птицы...

Полярное лето

С.С.С.

Над разбуженной тундрой
 плывет заполярное солнце —
яркий свет,
 но тепла, как всегда, маловато.
Долгим днем непрерывным
 полярное лето несется:
как давно был восход,
 но как не хочу я заката!

Тундра ловит тепло,
 покрывается буйно цветами,
к солнцу стланник кедровый
 с надеждою ветви вздымает,
всё торопится жить,
 согреваясь косыми лучами,
хоть внизу мерзлота,
 но все семена вызревают!

В тундре жизни моей
 я, словно стланник кедровый,
к тебе,
 заполярному солнцу,

неверному свету,
тянущий тонкие ветви
и вечно готовый
вновь распластаться под снегом —
до нового лета.

1981 г.

Стриптиз

С.С.С.

Перед тобой – души моей стриптиз,
все чувства в ней в движеньи обнаженном,
но ты ко мне не хочешь снизойти,
как будто я чумной иль прокаженный.

Вот жизнь моя – тебе я всю отдам:
разменивай и трать по усмотренью,
остаток выбрось, как ненужный хлам,
когда захочешь – и без сожаленья.

Я за нее не назначаю цен
и возмещенья не прошу за муки,
не надо подаянья мне взамен
в миг жалости каприза или скуки.

«Люблю тебя пылко и нежно...»

С.С.С.

Люблю тебя пылко и нежно,
лелею безмерную страсть,
и знаю, что мне неизбежно
в огне том сгореть и пропасть.

Как жажду я радостной встречи,
но ты мне не хочешь помочь!
Я б мог тебе жаркие речи
шептать, как безумный, всю ночь,

Я был бы безудержно смелым,
чтоб кровь застучала в висках,
чтоб плавилась ты и горела
в моих ненасытных руках.

Ожгу твои плечи и руки
огнем поцелуев моих,
чтоб слились сердец наших звуки,
как рифмы сливаются в стих.

И, может быть, рано иль поздно
меня ты обнимешь сама,

мерцающих глаз твоих звезды
сведут меня к утру с ума.

И мы, растворяясь друг в друге,
познаем всю Суть в этот миг,
услышат лишь птицы в округе
твой стон и нечаянный крик.

Не уходи

С.С.С.

Не уходи,

повремени с ответом,
не говори убийственного «нет»,
еще не встречен

ни зимой, ни летом
с тобою вместе ни один рассвет.
Ужели душу,

что тебя воспела,
отправишь
на кладбищенский покой,
пока все то,
что в сердце накопело,
не отлилось
неровною строкой?

Не уходи,

не исчезай так скоро,
не погаси в душе моей зари,
ведь всем твоим

пушинкам, клеткам, порам
еще я поцелуев не дарил!
Открой же мне
ту радость неземную,

ведь я умру

от несказанных мук,

коль в космос глаз твоих

не загляну я

и не умоюсь в струях

нежных рук.

Встреча

С.С.С.

Мне в жизни несказанно повезло:
я встретил вас, я любовался вами,
как это счастье выразить словами?
Пространство сердца для него мало.

Могу ли верить я своим глазам?
Ваш взгляд мне в душу,
 словно солнце, светит,
и я, забыв про все на свете,
пью с ваших губ
 божественный бальзам.

Я не забуду милого лица,
тепла дыханья,
 рук прикосновенья,
запомню ваше каждое движение
и вспоминать вас буду до Конца.

Пусть вновь не повторится ничего —
о встречах не прошу,
 не умоляю,
но радостно тот день благословляю,

когда ко мне явилось Божество.

«Вам назначать не попытаюсь встреч...»

С.С.С.

Вам назначать не попытаюсь встреч,
мне все понятно – их уже не будет.
По закоулкам глупо вас стеречь,
таить любовь, чтоб не узнали люди.
Скажу вам, глядя в милое лицо,
залейтесь хоть до плеч пунцовым цветом:
пусть по годам могу быть вам отцом —
любовь всегда снимает все запреты.
Она чиста, ей чужды стыд и страх,
узнать ее нам никогда не поздно,
и вас при догорающих кострах
люблю я в час давно уже не звездный.
Она пришла – одна и до конца,
и светит мне вечернею звездой.
Прошу: не прячьте от меня лица
и улыбнитесь – что вам это стоит?
Я за собой не буду вас тянуть,
молить вас ради бога об участии,
побудьте рядом несколько минут —
и снова я живу, и снова счастлив.

«Пусть от ласк воспаленные лица...»

С.С.С.

Пусть от ласк воспаленные лица,
синь на нежных губах – не беда,
ведь, быть может, сегодня проститься
мне придется с тобой навсегда.

Пусть объятья несдержанно жарки,
и от страсти немеет язык —
ты прости, я такие подарки
от богов принимать не привык.

Я минут твоей жизни не стою
и судьбу свою знаю давно:
с той несбывшейся светлой мечтою
пережить все, что свыше дано.

Фотографий на память не надо —
ты и так вся во мне навсегда,
ты мне счастье, печаль и отрада,
раны, боль и живая вода.

Я писать никогда не устану,

как бы жизнь ни была тяжела,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.